

Ранее старик Хань Гуантао говорил негромко, стараясь не привлекать к беседе с внуком внимания. Но сейчас он взбесился так, что замахнулся, собираясь отвесить дурному мальчишке пощёчину.

Но Цзянь Мо никому не позволит тронуть своего сына! Увидев замах, она шагнула ближе и задрала бровь:

— Папа?

Рука патриарха замерла. Всё это время, пока Цзянь Мо крутилась рядом с его сыном, он старался не обращать внимания на невестку. Иногда ему казалось, что все эти бабы так и хотят растащить его компанию. Он своим упорным трудом много лет строит семейную корпорацию, а эти...

Была бы его воля, он ни одной акции не дал бы в руки дочерям, когда те ушли в семьи Ли и Шао. Но это были свадебные подарки и... Пришлось... Да и семьи эти были полезны для его корпорации.

А были же ещё два сына, которые нарожали внуков! Если каждому раздавать акции, то что останется в итоге? Акции, словно песок, просыплются сквозь пальцы. Его компания была изначально очень богатой, но с таким дроблением на наследников станет мелкой и слабой! Всё величие семьи Хань растает!

Старый патриарх всем сердцем не хотел делить свои богатства на части. Именно с этой мыслью Хань Гуантао планировал передать всё наследство только старшему сыну. А младшего отправить в армию или политику. Дать ему минимум — 5% акций, как и дочерям. С голоду не помрёт. А захочет больше, пусть сам крутится!

Младший сын Хань Шэнь не любил политику и строить карьеру в армии тоже не планировал. Поэтому он чувствовал себя несчастным от решений отца. А когда папа ещё и выбрал ему жену, Хань Шэнь взбунтовался. Ему нравилась однокурсница, пусть и из деревни. Он планировал жениться на Цзянь Мо.

Но девушка, которую выбрал для сына Хань Гуантао была из богатой семьи его друзей. И единственной дочерью, что просто замечательно! Если сын женится на единственной наследнице, то их семейный бизнес рано или поздно перейдёт к внукам, и те не будут оглядываться на акции корпорации Хань. Это разумно!

Так порешал дела Гуантао, но младший сын упёрся, он всем сердцем хотел жениться на деревенщине Цзянь Мо, что страшно бесило отца. Они долго ругались. В итоге патриарх просто выставил из дома Хань Шэня, дав небольшую сумму денег и пригрозив, что акций семейной компании он вообще не увидит.

Никому в семье Хань не нравилась неожиданная невестка Цзянь Мо. Но по мере того, как её компания набирала обороты, девушку терпели и старались лишней раз не конфликтовать. Хотя и общались, в основном, сквозь зубы.

Хотя «Хуаюань» своим успехом поднимала и репутацию семьи Хань, но любви к невестке из Сианя это не добавило. Поэтому на людях все были вежливы и улыбались друг другу, а наедине в лучшем случае игнорировали. Но к младшему внуку Хань Чуньюаню дед относился всё же чуток лучше. Он видел в нём перспективу на увеличение богатства семьи. И всё же пацан ну такое — второсортица.

Вот из-за подобного отношения патриарх довольно однобоко трактовал все поступки как Цзянь Мо, так и её сына, выискивая, к чему придраться, и находя это с лёгкостью.

Поэтому сейчас, замахнувшись на внука, Хань Гуантао замер. Именно здесь, прилюдно, ссориться с невесткой он не планировал. Если сейчас они с сыном устроят скандал, то это скажется на репутации Хань.

Ничего, план патриарха и его жены, бабушки Цюй Жуцин, держать младшего Хань Шэня подальше от Сианя, всё ещё работает. А «Хуаюань» рано или поздно перейдёт к его внуку и останется в семье Хань. Пока об этом можно не беспокоиться.

Но то, что творил Хань Чунъюань в последнее время, приводило старика в ярость! И сейчас он изо всех сил боролся с желанием выгнать внука с дурной мамашей отсюда к чёрту.

Хотя, пока он не может этого сделать. Патриарх посмотрел на мрачное лицо Цзянь Мо, потом на вежливо улыбающегося внука:

— Стал очень смелым, да? Ну тогда с этого момента у меня нет внука в Сиане.

— Хорошо, — кивнул Хань Чунъюань.

Выражение лиц деда и внука были странными. Окружающие, что не слышали разговора, хотели бы узнать подробности, но благоразумно отвернулись. Всё происходящее внутри семьи Хань их не касалось. Это большая крепкая и богатая семья — с ними надо дружить.

— Этот мальчишка становится всё поганее и поганее, — зло прошипела бабуля Цюй Жуцин на ухо мужу, наблюдая, как внук уходит к гостям.

Если дед Хань Гуантао не любил внука, но ценил его перспективность, то Цюй Жуцин просто терпеть не могла внука. У неё было двое замечательных сыновей — Хань Юань и Хань Шень. Она очень любила своих мальчиков, особенно младшего. И поэтому просто всем сердцем ненавидела Цзянь Мо, что посмела увести её сына из дома.

Что в ней такого хорошего, в этой Цзянь Мо, что сынок в неё влюбился? Бабка терпеть не могла ни невестку, ни её мелкого выродка. Особенно крепка стала её ненависть, когда на плечи бабули легла забота о маленьком внуке-сироте, который рано остался без отца.

У Хань Синьмяо с детства слабое здоровье, и список его болезней всё время пополняется. Его мать Цюй Цзинъюнь не справлялась одна, поэтому внуком занималась бабушка. Со временем они очень сблизились с малышом. Бабка в нём души не чаяла.

Вот так и вышло — с одной стороны хорошо воспитанный и болезненный старший внук, с которым она была с раннего детства и который спал с ней вместе. И мелкий паршивец, рождённый поганой женщиной. Понятно, кто был ближе бабуле.

Хань Шэнь многие годы был рядом, а его жена чёрт те где. Иногда бабка Цюй Жуцин думала, что неплохо бы ему развестись и жениться на вдове старшего брата. И у малыша Сяо Синя был бы отец. Поэтому каждый раз, когда в Пекине появлялась Цзянь Мо с сыном, бабка только что ядом не плевалась им в спину.

На этот раз из Сианя пришли хорошие новости. Хань Чунъюаню вроде как нравятся мужчины. Старик Гуантао был в ярости, но бабка счастлива. Значит, у Хань Чунъюаня не будет детей! Таким образом всё в семье Хань будет принадлежать старшему внуку. И даже сианьская

«Хуаюань». Вот родится у Синьмяо ребёнок, и все эти компании унаследует разом.

(прим. пер. — Наивная старая гримза!)

«Так всё и будет, — думала бабка. — Наследство должно уйти хорошим людям, а не всякому деревенскому отребью».

Поэтому старики на этой вечеринке оба полыхали злобой. А Цзянь Мо отвела в сторону Хань Чуньюаня и тихо спросила:

— Сяо Юань, ты действительно решил пойти на конфликт с родителями отца?

— Мама, скажи спасибо, что я не взял нож и не перерезал тут пару глоток. Но очень хочется!
— Хань Чуньюаня в эти дни мало кто интересовал из окружающих. Если бы не мама и мелкий Мэн Энь, то он точно совершил что-нибудь мерзкое на этом дне рождения.

Цзянь Мо лишь горько улыбнулась на слова сына:

— Когда твой отец узнает, то будет в ярости. Скорее всего, я сегодня к вам перееду.

Отец Хань Чуньюаня сейчас стоял в дверях банкетного зала, встречая гостей. По правилам это должен был делать кто-то из внуков, но Хань Синьмяо приболел, а Хань Чуньюань потерял лицо из-за своего поведения в Сиане. Гости были занят Хань Шэнь.

— Мы тебе будем рады, мам, — улыбнулся краешком губ Чуньюань.

— Пойдём, я представлю тебя знакомым, — Цзянь Мо ухватила сына под локоть и повела по залу, знакомя со своими деловыми партнёрами и просто хорошими приятелями.

Банкет ещё не начался, но пришли уже все приглашённые. Хань Синьмяо сидел в углу, пристально наблюдая за Хань Чуньюанем и его матерью. Они постоянно были окружены народом, поэтому взгляд парня был полон плохо скрываемой зависти.

— Синьмяо, ты чего тут сидишь? Или тебя снова тошнило? — в соседнее кресло хлопнулся кузен Шао Хунцзинь и широко улыбнулся.

— Нет, кузен. Как там с моей просьбой? — спросил Хань Синьмяо.

— Всё отлично! Я же всегда выполняю всё, что ты попросишь! Сяо Синь, я уже заказал через знакомых новый плеер от «Юаньмэн». Как только мне его привезут, моментально принесу тебе, — заверил Шао Хунцзинь, дальний родственник из семьи Шао и близкий друг Синьмяо.

В последнее время «Юаньмэн» была очень популярная в интернете. А потом компания подлила масла в огонь, выпустив специальную модель MP4-плеера.

Конфигурация эксклюзивной модели примерно такая, как и у предыдущего плеера, но внешний вид был уникален. Появились узоры по корпусу, золотые одуванчики. Экран стал немного чётче. Эта уловка, применённая для повышения популярности модельного ряда, вызвала ажиотаж среди молодёжи. Особенно когда было объявлено, что это ограниченный выпуск и продаётся он только в онлайн.

Получив недавно подарок от Ли Сяосяо, Хань Синьмяо хотел чем-нибудь стоящим отдариться. Новая модель ограниченной серии показалось ему достойным подарком.

— Спасибо тебе, брат, — кивнул Хань Синьмяо и слабо улыбнулся тонкими обескровленными губами.

— Не за что. Это несложно, — отмахнулся кузен Шао, с жалостью поглядывая на именинника. Но тут же подпрыгнул, вспомнив кое-что:

— Кстати, Синьмяо, этот стартап «Юаньмэн» так быстро развивается. Может, стоит вложиться в него?

Шао Хунцзиню исполнилось уже двадцать четыре. Он всегда мечтал заняться серьёзным бизнесом. Потому и старался держаться Хань Синьмяо — всё же их семья была успешной и богатой уже многие десятилетия.

А вот со своими проектами пока выходило не очень — Шао Хунцзинь последние пару лет мощно инвестировал в кофейни и клубы. Но из-за паршивого менеджмента не смог ничего заработать, потеряв вложения.

— Я не разбираюсь в производстве плееров, — нахмурился Хань Синьмяо. Сейчас не те времена, что были лет 10 или 20 назад. Ты мог заработать, независимо от того, какую откроешь фабрику. Поэтому такое вложение сейчас было бы высокорисковым. — Но если тебе интересна эта компания, которая только что появилась, то пробуй! Кто тебе может помешать?

Управлять собственным производством — это очень сложная профессия. Туда нужно сначала вбухать очень много денег, пока не появится отдача. Сам Хань Синьмяо в такое точно не полезет, но кузен пусть пробует, если ему хочется.

— А если я снова проиграю? — задумался Шао, крутя в пальцах бокал с шампанским.

— Брат, в предыдущем клубе тебе просто не повезло с управляющим — он был гнилым человеком. В этом же стартапе уже сформирована эффективная управленческая команда. Тебе просто не нужно ничего менять. Вложил деньги — и жди дивидендов, — улыбнулся Хань Синьмяо.

— Это верно, мой мудрый братишка, — тут же расплылся в улыбке Шао Хунцзинь. — Только у меня денег сейчас мало...

— Я помогу тебе, кузен. У меня немного скопилось, — Синьмяо видел, что Хань Чуньюань сошёлся с семьёй Ли. Нужно помешать договориться ещё и с семьёй Шао.

— Спасибо тебе, кузен! Спасибо! — радостно поклонился Шао, слегка приподнявшись в кресле, и легонько потрепал Синьмяо по плечу.

— Я просто хочу помочь брату. Но не рассказывай никому. Это подарки моих бабушки и дедушки. Если кузен Чуньюань узнает, то разозлится, как всегда.

— Разозлится? Вот же завистливая сволочь! У него же есть своя «Хуаюань», заваливающая его баблом! Там всё отлично! Чего это он на тебя будет злиться? — Шао Хунцзинь был на семь лет старше Хань Чуньюаня и они изначально не ладили.

— Ничего страшного, он просто считает меня странным, — вздохнул Хань Синьмяо, тускло уставившись в пол.

— Вот же придурок! Если он будет издеваться над тобой, то просто скажи мне — я ему морду

начищу, уроду! — горячо заверил кузен Шао, приложив руку к груди. — «Вообще, вот чему он завидует? Отец управляет корпорацией «Хань», мать — «Хуаюань»! Какого чёрта Чунъюань постоянно цепляется к малышу Синьмяо?» — парень грустно посмотрел на тощенького кузена и покачал головой.

Хань Чунъюань не знал, что его враг собирается инвестировать в его компанию. Поболтав с маминими знакомыми, он вернулся к кузену Ли Чэнцзяну.

Тот сразу улыбнулся младшему:

— Брат Чунъюань, иди сюда! Хочу тебя познакомить с несколькими замечательными парнями!

Люди, с которыми знакомила мама, все были старшего поколения. А, чаще, просто пожилые. Некоторые пришли к семье Хань, а кто-то именно на встречу с Цзянь Мо. А вот кузен Ли знакомил Хань Чунъюаня с более молодыми людьми.

Многие бизнесмены пришли, услышав, что Хань Синьмяо на этом банкете собираются подарить пакет акций корпорации «Хань». В любом другом случае вряд ли бы кто из молодёжи здесь появился.

— Чем занимается юный Хань в последнее время? — кто-то с любопытством спросил Хань Чунъюаня, стараясь избегать щекотливых тем насчёт гейства, но всё же надеясь услышать какие-нибудь смачные подробности.

— Открыл свой небольшой бизнес, — отозвался Хань Чунъюань.

Ли Чэнцзян лишь криво улыбнулся на это:

— Небольшой бизнес, да. Я даже немного помог младшему брату, ага!

Ему хотелось рассказать побольше об этом «небольшом» бизнесе, но Ли помнил о просьбе молчания. Они просто болтали в своём кругу, пока банкет официально не начался.

Программа праздника была обширной. Тут даже были танцы. Это развлечение Хань Чунъюаню было неинтересно. Он взял бокал вина, протёр кромку стекла носовыми платком и сделал вид, что отпивает немного. Хотя на самом деле даже не прикоснулся к бокалу.

Парень аккуратно сел на ближайший диван и погрузился в размышления о работе.

В это время Хань Синьмяо танцевал в центре зала с прекрасной Ли Сяосяо. У него неважное здоровье, но кузен неплохо танцует. Они с Сяосяо хорошо чувствуют друг друга и выглядят, словно принц и принцесса. Они прекрасно дополняют друг друга, и глаза их полны нежности.

Хань Чунъюань покосился на эту пару и задумался, почему он в прошлой жизни не замечал этих нежных взглядов?

Пока он работал, крутился и заваливал будущую супругу подарками, она нежничала с его кузенком! Волна гнева стала вновь нарастать в его груди. Хань Чунъюань закрыл глаза и постарался вспомнить лицо Мэн Эня.

Но почему-то вспоминалось только изуродованное ожогами лицо помощника из прошлой жизни и беспомощное, парализованное собственное тело, с которым он боролся пятнадцать лет. Гнев начал стучать в виски и вспотела шея от сдерживаемых эмоций. За последние

полгода стало немного легче... Но именно, что немного.

«Нет! Тебя Мэн Энь ждёт дома! Нет!» — Хань представил этого маленького глупыша, что с серьёзной мордашкой помешивал какое-то варево в высокой кастрюле, неловко задрал правый локоть...

И отпустило... Стало чуть светлее на сердце, потеплело в груди. Хань Чунъюань с трудом расцепил сжатые зубы и выдохнул.

Открыв глаза, он увидел перед собой юную девушку в небесно-голубом платье. Она явно хотела пригласить Чунъюаня на танец. Но, поймав его взгляд, на миг оцепенела. Потом развернулась на каблучках и быстро исчезла в толпе гостей.

Банкет был шумным, люди сновали вдоль шведских столов, набирая себе полные тарелки всякой всячины. Как только на столах что-то заканчивалось, юркие официанты обновляли блюда и подносы.

В этот момент на небольшой импровизированной сцене появился патриарх Хань Гуантао и радостно объявил о передаче части акций корпорации своему внуку Хань Синьмяо.

Хань Чунъюань уже видел эту сцену в прошлой жизни. В то время он не замечал странностей в поведении деда и искренне сочувствовал больному кузену.

На том банкете Хань Синьмяо публично извинился перед Хань Чунъюанем, выставив всё так, словно Чунъюань завидует ему и злится, угрожая физической расправой. Сам Хань Чунъюань не знал как на такое реагировать и просто удивлённо моргал из толпы гостей. А все окружающие с осуждением на него оглядывались.

На этот раз он решил, что молчать не будет.

Акции «Хань» были разделены в первые годы становления компании. Сам патриарх Хань Гуантао владел 70% акций. От своей доли он отдал приданным 10%, оставив себе 60%.

Из этих 60% Хань Синьмяо уже имеет 15%, унаследованных от своего отца. 5% у Хань Шэня, 5% у бабушки Цюй Жужин, как жены Гуантао. А оставшиеся 35% в руках деда.

В этот раз дед подарил старшему внуку аж 20% акций. Это было чуть ли не вдвое больше, чем его подарок в прошлой жизни. Хань Чунъюаню стало любопытно — такое отличие появилось из-за его вмешательства в эту ветку реальности вообще и в целом, или из-за ссоры с дедом сегодня?

«Но почему тогда дед не отдал все акции? Гулять, так гулять! Видимо, что-то решил оставить себе на старость. И явно не хотел так уж сильно обижать моего отца — всё же тот управляет сейчас всем бизнесом семьи Хань», — равнодушно думал Хань Чунъюань, наблюдая за удивлёнными лицами гостей.

Этим подарком старик практически передал компанию своему внуку. У болезненного юноши, только что поступившего в институт, теперь было в общей сложности 35% акций корпорации. Это много! Это очень много для такого невнятного парня.

Люди удивлённо перешёптывались, и даже Хань Шэнь уставился на отца.

«Ладно он, — думал мужчина, — он «всего лишь» заботится о корпорации многие годы. А его

сын вообще без акций останется?»

Шэнь не понимал, о чём думает старик. Но, вспомнив поведение жены и последние поступки сына, он вздохнул и промолчал.

Ну, а окружающие помнили о «Хуаюане» в Сиане и не видели в такой передаче акций одному из внуков ничего плохого.

— Дедушка, разве это хорошо передавать столько акций одному мне? — подал голос Хань Синьмяо. — Младший кузен тоже твой внук. Мне кажется, это несправедливо. Он будет очень злиться. — Синьмяо вздрогнул, переходя на шёпот, а потом затравленно посмотрел на Хань Чунъюаня, вжав голову в плечи.

Это поведение было словно под копирку из прошлой жизни. Хань Чунъюань решил дальше не слушать этого клоуна и не дожидаться, пока на него выльют ведро помоев, а подал голос:

— Хань Синьмяо, тебе совершенно незачем так себя вести. Забирай «Хань» себе. Никакой злости у меня нет.

— Брат, не сердись на нас с дедушкой...

— Вообще не сержусь! Смотри, сколько здесь гостей. Позволь мне объяснить при всех. Я не хочу ни юаня из акций корпорации «Хань» в будущем. Я даже откажусь от них, если мой отец передаст мне свой пакет. Мне просто это не интересно, — Хань Чунъюань говорил проникновенным мягким голосом без нотки агрессии и улыбнулся стоящему на сцене кузену.

Его точно не интересовали акции «Хань». Зачем ему акции компании, которую он уничтожит?

<http://bllate.org/book/13884/1224116>